

РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

ХАЛКЕЧЕВ Марат Нурчукович - кандидат экономических наук.

Северный Кавказ - часть России, главная особенность которой проявляется в неоднородности территорий по социально-экономическим, этническим и демографическим параметрам. С точки зрения этнодемографической ситуации в составе Северного Кавказа выделяют два типа регионов. Первый - это регионы с преобладанием русского населения, в которых отмечается депопуляция населения (Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край). Второй тип - регионы со значительным этническим компонентом других народов (помимо русских) - Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня. Назовем их "национальными регионами". В некоторых из них, несмотря на общероссийские тенденции депопуляции, по-прежнему отмечается (или отмечалось до последнего времени) увеличение численности населения. Они обладают особенностями демографического развития и состава населения, о чем свидетельствуют статистические данные.

С одной стороны, жители Северного Кавказа несколько моложе (средний возраст 36,1 года), по сравнению с россиянами в целом (37,3 года). Особенно это проявляется в Дагестане - здесь средний возраст жителей всего 29,5 лет. Доля детей на Северном Кавказе составляет 24,5% (по России - 22%). Близкий к этой величине показатель имеют Северная Осетия (24,4%) и Карачаево-Черкесия (26,6%); выше доля молодежи в Дагестане (33,8%), Чечне (33,6%) и Ингушетии (31,6%). С другой стороны, Северный Кавказ традиционно считается регионом долгожителей. По данным статистики, пенсионеры на Северном Кавказе составляют примерно пятую часть населения (более 20%); в некоторых национальных регионах этот показатель несколько выше или находится примерно на этом уровне (Адыгея - около 23%, Северная Осетия - 21%, Кабардино-Балкария - 17%, Карачаево-Черкесия - 19%). На каждую тысячу мужчин пенсионного возраста в регионе приходится 35 человек в возрасте старше 85 лет (в среднем по России всего 29 человек). В некоторых национальных республиках этот показатель еще выше: например, в Ингушетии - 98 человек, Чечне - 58, Адыгее и Карачаево-Черкесии - по 46 человек.

Северный Кавказ отличают высокие коэффициенты демографической нагрузки (соотношение численности лиц нетрудоспособного и трудоспособного возрастов): на 1 тыс. жителей трудоспособных возрастов приходится 765 лиц нетрудоспособного возраста; из них 403 ребенка и подростка, а также 362 человека старшего возраста. В целом по России эти показатели составляют 686 нетрудоспособных, в том числе 336 детей и 350 пенсионеров. Есть уникальные по данному показателю территории на Северном Кавказе. Так, в Адыгее относительная численность пенсионеров (406 человек на 1 тыс. человек трудоспособного возраста) превышает относительную численность детей (381 человек), - что свидетельствует о достаточно высоком уровне постарения населения. Напротив, в Чечне на трудоспособных жителей приходится самое большое количество детей и подростков в России (616 человек на тысячу трудоспособного возраста) - это самое молодое по возрасту население. Особенности возрастной структуры накладывают отпечаток на процессы воспроизводства населения в регионе.

По показателям детности национальные регионы можно подразделить на три группы. Первая группа характеризуется низкой детностью. Среди национальных регионов этим отличается только Адыгея. Суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,41 ребенка на женщину. Это ниже среднего показателя по Северному Кавказу - 1,56, но несколько выше среднего по России - 1,25. Вторая группа-регионы со средним показателем детности. К ним относятся Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия. Здесь несколько выше суммарный коэффициент рождаемости: в Северной Осетии - 1,62; в Карачаево-Черкесии

- 1,64; в Кабардино-Балкарии - 1,74 ребенка на женщину. Третья группа отличается высоким показателем детности - Дагестан, Чечня и Ингушетия. Именно эти республики обеспечивают стабильный уровень рождаемости на Северном Кавказе. Жители Дагестана и Ингушетии составляют менее 15% общей численности населения Северного Кавказа, но при этом в 1999 г. на их долю пришлось более четверти всех родившихся в данном регионе. В них отмечается максимальный суммарный коэффициент рождаемости: в Дагестане - 2,37; Ингушетии - 2,22; Чеченской республике - 2,15 ребенка на женщину.

Весьма показательна доля рождений третьего, четвертого, пятого и последующих детей: в Дагестане - это более 30% всех рождений, в Ингушетии - около 51%, тогда как в сопредельных Краснодарском крае и Ростовской области - всего 11% и 10,4% соответственно. Общий и суммарный коэффициенты рождаемости в трех национальных республиках (Дагестане, Ингушетии и Чечне) в настоящее время значительно превосходят аналогичные показатели в других территориях Северного Кавказа.

Согласно прогнозам, в Ингушетии и Чечне суммарный коэффициент рождаемости к 2015 г. незначительно понизится - до 2,02 и 1,79 детей на женщину соответственно. На современном уровне показатель сохранится в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. При этом повышение будет характерно для Дагестана - до 2,6 детей на женщину.

Наиболее активным в детородном отношении является возраст 20-29 лет: на женщин в этом возрасте на Северном Кавказе приходится около 64% всех рождений. Характерная черта современного периода - рост рождаемости среди несовершеннолетних женщин. Наибольший удельный вес среди всех рождений на матерей в возрасте 15-17 лет среди национальных регионов характерен для Адыгеи (6%). Относительно невысока доля рождений несовершеннолетними женщинами в Кабардино-Балкарии (3,7%), в Северной Осетии (2,1%), в Карачаево-Черкесии (3,1%), Ингушетии (0,8%) и Дагестане (1%). Имеются случаи рождения детей женщинами в возрасте до 15 лет. Чаше всего в этом возрасте рожают девушки из неблагополучных семей, а также из цыганских, где распространены традиции раннего замужества. В последнее время ранняя рождаемость встречается и среди девушек из благополучных семей. Эта тенденция в меньшей степени затронула национальные республики Северного Кавказа преимущественно с мусульманским вероисповеданием - здесь рождение детей в раннем возрасте по-прежнему явление чрезвычайно редкое и скорее исключительное.

Статистические данные свидетельствуют, что в общем числе родившихся доля детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке, на Северном Кавказе, как и в России в целом, растет. При этом женщины в различных районах по-разному смотрят на возможность родить ребенка, находясь в незарегистрированном официально браке. Например, для женщин многих кавказских народов, в особенности в сельской местности, брак должен быть обязательно заключен и, прежде всего, в соответствии с национальными и религиозными традициями. Поэтому рождение детей в национальных регионах тесно увязывается как минимум с подобным "оформлением" брака.

Для выявления тенденций динамики населения рассматриваемых регионов представляет интерес более детальный анализ репродуктивных установок, распространенных среди жителей Северного Кавказа. С этой целью в 2004 г. нами проведено социологическое исследование молодежи в Карачаево-Черкесии. Выбор региона для проведения исследования объясняется его типичностью с точки зрения репродуктивных установок и рождаемости населения - это территория Северного Кавказа со средней детностью и средним показателем рождаемости. Здесь проживают несколько этнических групп, из которых наиболее крупными являются русские, карачаевцы, черкесы и абазинцы. В настоящее время численность постоянного населения составляет 436,6 тыс. человек. Показатель естественного движения населения региона на протяжении 1990-х гг. характеризуется снижением рождаемости при одновременном увеличении смертности. В качестве целевой группы для проведения социологического опроса была выбрана возрастная категория населения от 19 до 35 лет - на этот возраст приходится основное количество родившихся детей. Опрошено около 200 респондентов. Репрезентативность выборки строилась по двум критериям: национальный состав населения республики и распределение его на горожан и сельских жителей. Подавляющая часть респондентов, попавших в выборку, - учащиеся и студенты различных типов учебных заведений (около 66%), примерно четверть опрошенных работали по найму, небольшая часть имели собственное дело (около 5%), а также не работали и не учились (более 3%). Большинство проживают с родителями или другими родственниками (около 71%); примерно 20% молодых людей состоят в браке и живут с супругой (супругом); около 8% живут самостоятельно.

Основные показатели детности и репродуктивного поведения, выявленные на основе социологического опроса молодежи в Карачаево-Черкесии

Параметры	Значение
Среднее количество родных братьев и сестер у респондентов, человек	1,8
Настоящее количество детей у респондентов, человек	0,9
Ожидаемое количество детей, человек	2,7
Планируемый срок появления на свет первого или следующего ребенка от момента проведения опроса, лет	4,5
Идеальное количество детей, человек	2,9

Ответы на вопросы позволили выяснить оценки уровня жизни респондентов (занятость, доходы, жилищные условия и пр.) и социально-экономических условий в регионе, состояние здоровья и другие факторы, которые оказывают влияние на формирование и реализацию репродуктивных установок населения. Рассмотрим результаты исследования.

Основная движущая сила репродуктивного поведения - *потребность в детях*. Это социально психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей и определенного их числа индивид испытывает затруднения в своей личностной самореализации. Эти затруднения возникают в повседневности при выяснении семейного статуса личности - тем самым производится произвольная оценка (и самооценка) поведения личности, исходя из бытующих норм детности, или репродуктивных норм. Количественная определенность потребности в детях раскрывается в понятии "репродуктивные установки", а качественная - "репродуктивные мотивы". Для измерения репродуктивных установок в демографии разработаны специальные методы. В ходе опроса задавались несколько вопросов, позволяющих выявить два вида индивидуальной потребности в детях - идеальное и ожидаемое число детей. Идеальное количество детей у наших респондентов оказалось 2,9-это достаточно высокие репродуктивные установки (табл. 1). Мы выявили отличия в репродуктивных установках молодежи различных национальных групп. В частности, среди русских преобладают установки на 2 ребенка - об этом заявили 60% респондентов; среди черкесов и других народов - на 3 ребенка (40%). Среди карачаевской и черкесской молодежи есть заметное число респондентов, рассматривающих в качестве идеального количества детей - 4 и более (22% - карачаевцев, 37% - черкесов); среди русской молодежи таких всего 4%.

Ожидаемое количество детей среди молодых людей в Карачаево-Черкесии составляет 2,7 ребенка. При этом в момент опроса в среднем на каждого респондента приходилось по 0,9 ребенка. Речь идет, прежде всего, о респондентах в возрасте 25-29 и 30 лет и старше. Если рассматривать более подробно распределение уже рожденных детей в семьях только людей в 30-летнем и более возрасте, то в половине из них 2 ребенка, в 9% - 3 и более детей, у 36% - 1 ребенок. В возрастной группе 25-29 лет у 40% - 2 ребенка, у 30% - 1 ребенок, у трети респондентов детей нет. Наконец, в возрастной группе 20-24 года всего пятая часть респондентов в настоящее время имеет детей. Именно на последнюю группу приходится студенческий возраст молодежи. Подобный результат фиксирует тенденцию сокращения рождения детей и количества заключенных браков в студенческих семьях. Ректоры высших учебных заведений в регионе подтверждают, что студенческие браки теперь стали редкостью - по их наблюдениям, теперь нет потребности в таком количестве мест в семейных общежитиях как несколько лет назад.

Что касается качественной стороны потребности в детях, ее содержания, то она раскрывается в репродуктивных мотивах. Последние представляют собой состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. Как считает известный демограф В.М. Медков, репродуктивные мотивы, будучи самостоятельной психической сущностью, являются одновременно и составной частью структуры установок (их поведенческого, побудительного компонента). Выделяются экономические, социальные и психологические типы репродуктивных мотивов. Экономические побуждают к рождению того или иного числа детей, чтобы добиться определенных целей, связанных со стремлением приобрести какие-то материальные выгоды или повысить свой экономический статус. Социальные мотивы стимулируют рождение определенного числа детей в рамках бытующих социокультурных норм детности. Психологические свя-

**Респонденты о факторах, влияющих на рождение
желаемого числа детей (% ответов)**

Параметры	Всего	Русские	Карачаевцы	Черкесы	Другие
Материальный достаток в семье	74,5	70,0	81,5	72,2	75,0
Наличие стабильной работы	58,7	50,0	55,6	63,9	64,3
Наличие собственного жилья	57,1	73,3	71,6	83,3	78,6
Хорошее состояние собственного здоровья и здоровья супруга (супруги)	54,9	33,3	51,9	72,2	57,1
Высокое социальное положение в обществе, успешность карьеры	29,3	13,3	40,7	25,0	17,9
Улучшение экологической обстановки	16,3	16,7	14,8	19,4	14,3
Гарантирование государством доступного (бес- платного) высшего образования для детей	11,4	16,7	11,1	8,3	10,7
Традиции моей семьи, моего народа	8,2	3,3	13,6	2,8	7,1
Выплата высоких денежных пособий со стороны государства на рождение и содержание детей	7,6	10,0	2,5	8,3	17,9
Перспективы получения жилья от государства	7,1	10,0	7,4	2,8	10,7
Ощутимое освобождение от выплаты налогов при наличии детей	2,2	6,7	1,2	0,0	3,6

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

заны с тем, что через рождение определенного числа детей достигаются глубинные внутренние цели личности.

Молодые люди - участники опроса выросли в семьях, где они имели в среднем 1,8 братьев и/или сестер, таким образом, в семье их родителей 2-3 ребенка. Отмечалась явная дифференциация этого показателя по этническим группам населения. Так, 63% русских воспитывались в двухдетной семье. Около 45% молодых карачаевцев и 38% черкесов выросли в семьях из 3-х детей, а 17% и 18% - в семьях из 4-х и более детей. Подобные традиции установок на многодетность даже с учетом поправок на современные трансформационные процессы под воздействием социальных и экономических условий не могут не оказывать влияния на изменение репродуктивных установок молодежи в национальной республике. Именно у карачаевцев и черкесов отмечаются повышенные репродуктивные установки по сравнению с русской молодежью.

Наше исследование было призвано выяснить дифференциацию *факторов репродуктивного поведения* по основным этническим группам населения Карачаево-Черкесии. Мы учили, что перечень таких факторов выявлен и достаточно подробно изучен в литературе (Архангельский В.Н., 2004 и др.,). В их числе: материальное благополучие, жилищные условия, неуверенность в завтрашнем дне, состояние здоровья, трудности с устройством детей в дошкольные учреждения, возраст, супружеские взаимоотношения, образование, профессиональная деятельность, трудности в воспитании имеющихся детей, число детей в родительской семье, мотивы рождения детей, ценностные ориентации. Региональные ученые (Магомедов А.А., 1998; Рязанцев СВ., 2003) отмечают значимость для населения Северного Кавказа таких факторов, как традиции многодетности в семьях кавказских и тюркских народов, тип населенного пункта. Исследования показали, что городское население имеет меньше детей, чем сельское; у кавказских народов по традиции в семьях должно быть несколько детей, в то время как Россия переходит к модели однодетной семьи; велика установка на рождение мальчика. Все это обуславливает более высокие репродуктивные установки населения и показатели рождаемости на Северном Кавказе.

Судя по результатам нашего опроса, важнейшим фактором, влияющим на репродуктивные установки населения в регионе, можно считать *материальный достаток в семье* (табл. 2). Однако не все демографы согласны с подобным определением места материального благосостояния (дохода) в структуре факторов репродуктивного поведения населения. Некоторые исследования показывали наличие обратной связи между уровнем дохода и числом детей - "парадокс обратной связи". На число детей в семье и репродуктивное поведение, видимо, влияет не просто размер дохода, а оценка индивидом и семьей своего уровня жизни, на что указыва-

ла, например, Р.И. Сифман [1]. С такой точкой зрения соглашается В.В. Елизаров, относя доход не к факторам, а к идентификаторам, т.е. несущественным факторам или любым показателям, динамика которых достаточно хорошо коррелирует с динамикой показателей рождаемости [2].

Основными источниками доходов респондентов является помощь родственников и родителей - более 57%. Примерно для третьей части молодых людей важную роль играет стипендия и заработная плата. Около 10% молодых людей имеют случайные заработки, формирующие их бюджет. Наконец, примерно 2% зависят от заработной платы супруга или супруги. Молодые люди оценивают свое материальное положение вполне определенно. Около 70% опрошенных указали, что им "хватает на все самое необходимое". Примерно 17% считают, что "ни в чем себе не отказывают". Остальные находятся фактически постоянно или периодически за чертой бедности. В нашем исследовании фактор дохода оценивался этническими группами респондентов примерно на одном уровне, но среди карачаевцев большее число респондентов считали его более значимым в сравнении с ответами по другим группам. Интересно, что для русской молодежи данный фактор в реализации репродуктивных установок оказался наименее значимым.

Существенным фактором репродуктивных установок в национальных республиках Северного Кавказа является *наличие стабильной работы* - об этом свидетельствовали 60% респондентов. Обеспокоенность респондентов вполне обоснована: в настоящее время в Карачаево-Черкесии отмечается довольно высокий уровень безработицы (в целом по республике - 20,1%, в сельской местности и того выше - 31,6%, при среднероссийском показателе - 7,7%). Здесь довольно трудно найти работу, сформировался достаточно узкий рынок труда, распространена скрытая и застойная безработица [3]. Примечательно и то, что состав безработных

в регионе отличается более низким средним возрастом безработных и повышенной долей младших возрастных групп в их общей численности. Наиболее молода безработица в Дагестане - здесь каждый десятый безработный молодой человек до 20 лет, а каждый третий - в возрасте от 20 до 39 лет. Повышена доля молодежи среди безработных также в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Примерно 57% респондентов связывают количество детей с решением *жилищного вопроса* для своей семьи. Во время опроса большинство молодых людей жили совместно с родителями или другими родственниками; примерно 25% имели собственное жилье; около 10% снимали жилье и до 4% респондентов проживали в общежитии.

Как отмечают специалисты-демографы, использовать объективную характеристику жилищных условий по сравнению с доходом значительно сложнее из-за ее многогранности. В нее входит: размер жилища, число комнат (с учетом числа членов семьи), тип жилища (отдельная квартира, коммунальная и др.), качество жилья, его месторасположение, совместное или раздельное проживание со старшим поколением (здесь нужно учитывать и характер ориентации на такое проживание) и др. Нередко обнаруживается обратная связь между среднедушевыми размерами жилой площади и показателями рождаемости (или числом детей в семье). Это также "парадокс обратной связи" [4]. Индикатор "тип жилища" показывает следующий характер связи: у семей, живущих в отдельных квартирах, показатели рождаемости оказывались выше, чем в коммунальных квартирах [5]. Наличие собственного жилья респонденты всех этнических групп в нашем опросе считали важным условием при реализации планов в отношении рождения желаемого количества детей. Особенно высоким было количество ответов по этому параметру среди черкесской молодежи.

Среди важных факторов своих репродуктивных установок респонденты отмечают ряд иных социально-экономических параметров. В частности, высокое социальное положение в обществе и успешность карьеры, по мнению трети опрошенных, повлияет позитивно на рождение желаемого количества детей. Заметим, что среди русских этот фактор оценивается значительно ниже (немного более 13%) по сравнению, например, с карачаевцами (41%) или черкесами (25%). Зато снижение подоходного налога русские рассматривают в качестве более значимого фактора (6%), чем карачаевцы (1,2%). Еще большую дифференциацию дал анализ ответов на вопрос относительно высоких пособий по рождению и содержанию ребенка. В республике около 7% часть молодых людей связывают с этим возможность рождения детей, причем среди русских эта доля выше - 10% по сравнению с черкесами - 8,3% и карачаевцами - 2,5%.

Социальные блага со стороны государства могут также повлиять на реализацию репродуктивных установок молодежи. В частности, если государство гарантирует бесплатное высшее образование, то желаемое количество детей собираются родить 11%. Причем "бесплат-

Готовность респондентов отказаться от курения и алкоголя на время зачатия и/или вынашивания ребенка (% ответов)

Параметры ответов	Готов (готова)	Нет	Затрудняюсь ответить
Отказ от курения	75,0	15,6	9,4
По полу:			
женщины	77,8	22,2	0,0
мужчины	73,9	13,0	13,0
По национальности:			
русские	57,1	28,6	14,3
карачаевцы	87,5	0,0	12,5
черкесы	83,3	16,7	0,0
другие национальности	87,5	0,0	12,5
Отказ от алкоголя	88,0	0,5	11,5
По полу:			
женщины	89,6	0,0	10,4
мужчины	84,0	2,0	14,0
По национальности:			
русские	90,0	0,0	10,0
карачаевцы	81,5	1,2	17,3
черкесы	94,4	0,0	5,6
Другие национальности	92,9	0,0	7,1

ное высшее образование для детей" русская молодежь склонна рассматривать как более важное и значимое благо, чем представители кавказских народов (17% - русские, 11% - карачаевцы, 8% - черкесы).

Остановимся на *факторе здоровья*, которому кавказские народы придают гораздо большее значение, чем русские. Респондентам был задан вопрос относительно оценки их состояния здоровья. Примерно половина респондентов уверены, что они практически здоровы, около 38% определяют свое здоровье как удовлетворительное. 42% опрошенных считают, что вредные привычки (пьянство, наркотики и курение) родителей отрицательно влияют на состояние здоровья будущего поколения. Среди причин, оказывающих влияние на здоровье детей, молодые люди отметили низкое качество медицинских услуг, неблагоприятную экологическую обстановку, распространение заболеваний в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки.

Позитивно, что около 83% молодых людей, участвовавших в опросе, не курят, 10% курят регулярно и примерно 7% - иногда. Среди девушек и молодых женщин доля не курящих составляет более 93%. У русских курение распространено более широко (20% - русские, 2,5% - карачаевцы). Распространенность курения среди молодежи в национальных республиках меньше среднероссийских тенденций и может оказывать позитивное влияние на реализацию репродуктивных установок.

Три четверти респондентов готовы отказаться от курения и почти 90% - от употребления алкоголя в периоды зачатия или вынашивания ребенка; среди девушек эти данные еще выше (табл. 3). В этническом разрезе отказ от курения в меньшей степени свойственен русской молодежи, чем представителям кавказских народов. В отношении потребления алкоголя подобной диспропорции в ответах не отмечается.

Исследование установило, что молодежь в национальных регионах имеет вполне сложившееся и адекватное представления о рисках, которые несет для репродуктивного здоровья потребление табака и алкоголя. Это, конечно, не освобождает региональные власти и государство от профилактики распространения табакокурения и алкоголизма, пропаганды здорового образа жизни среди молодежи. Заметим, что в национальных республиках Северного Кавказа довольно значительное влияние на реализацию репродуктивных установок оказывают влияние традиции семьи и народа - об этом свидетельствовали более 8% опрошенных. Причем "более консервативными" оказались представители карачаевского народа - около 14% их ориентируются на традиции своего народа, в то время как среди русских и черкесов доля таких составляет 3%.

Социально-экономические условия в настоящее время непосредственно влияют на то, что респонденты ожидают рождение ребенка в среднем через 4,5 года. Через год завести ребенка планируют около 10% респондентов, а основная масса - 27% в лучшем случае через пять лет. Наши данные показывают, что существует зависимость между сроком зачатия ребенка и социальным статусом респондентов. Срок тем меньше, чем респондент прочнее "стоит на ногах". Так, более 44% опрошенных молодых людей, имеющих свое дело (предпринимателей), планируют обзавестись ребенком через год, еще 30% - через 2 года. Их планы на рождение детей наиболее реалистичны, и именно они пополнят в ближайшей перспективе показатели рождаемости в республике. У студенческой молодежи планы по рождению детей более отдаленные - они сдвинуты как минимум на пять лет - срок обучения.

Итак, исследование позволяет сделать следующий вывод. Молодежь в национальных республиках Северного Кавказа дифференцирована с точки зрения репродуктивных установок по этническому признаку, при этом у представителей кавказских народов рождаемость выше относительно среднероссийских показателей. В настоящее время репродуктивные установки населения региона не реализуются в полной мере под влиянием негативных социально-экономических условий. Национальные традиции влияют на образ жизни и репродуктивное поведение молодежи кавказских народов и при хотя бы минимальных социальных инвестициях могут позитивно сказаться на увеличении рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сифман Р.И.* Влияние материального благосостояния на развитие семьи // Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. Ереван, 1975. С. 44.
2. *Елизаров В.В.* Перспективы исследования семьи. М., 1987. С. 92.
3. Обследование по проблемам занятости (август 2004 г.) М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 315.
4. *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 150.
5. *Вострикова А.М.* Методы обследования и показатели рождаемости в СССР // Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966; *Таубер Н.А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости // Проблемы демографической статистики. М., 1966. С. 140.